

Нэлиан Бро

Сирена. Остров Сейрин

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н95

Нэлиан Бро

Н95 Сирена. Остров Сейрин / Нэлиан Бро. – М.: Литнет, 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-521-94686-0

В сердце таинственного королевства Сейрин разворачивается история запретной страсти, способной потрясти миры. Молодой принц, пленённый красотой Сирены, оказывается на грани безумия: её чарующий голос сулит гибель, но её одиночество в морских глубинах становится его навязчивой мечтой. Он готов бросить вызов всему – скрыть её от глаз мира, превратив в сокровище, которое принадлежит лишь ему. Но как уберечь любовь, если сама природа враждебна?

Она – воплощение опасности, легенда, чьи песни губят мореходов; он – наследник престола, чьё сердце разрывается между долгом и всепоглощающим желанием. Их миры разделены бездной, а взаимопонимание кажется невозможным... но может ли страсть, зажжённая вопреки рассудку, стать сильнее страха и смерти? В этой истории, где каждая волна таит роковые секреты, а любовь граничит с одержимостью, героям предстоит выбрать: пожертвовать ли счастьем ради безопасности или бросить вызов судьбе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94686-0

© Литнет, 2026

© Нэлиан Бро, 2026

Пролог

Тысячу лет назад остров Сейрин, окутанный туманами и омываемый ледяными волнами Северного моря, стал пристанищем для существ, чьи голоса сводили с ума даже самых стойких мужчин. Сирены. Никто не видел их лиц, но каждый житель острова знал: их песни – предвестник беды. Говорили, что рождены они были из слез утонувшей невесты морского бога, чей корабль разбился о скалы в ночь свадьбы. С тех пор раз в десять лет, когда луна становилась кроваво-красной, сирены обретали человеческий облик, чтобы найти того, кто добровольно отдаст сердце и жизнь морской пучине.

Мужчины Сейрина исчезали в туманные ночи, следуя за эхом мелодий, что лились сквозь вой ветра. Их тела не находили – лишь на песке порой виднелись следы, обрывающиеся у кромки прибоя. Со временем страх превратился в ярость. Рыбаки клялись охотиться на «морских ведъм», а старейшины шептались, что убить сирену можно лишь медным кинжалом, выкованным под полнолуние. Но поймать их считалось невозможным... пока не явился Эйнар.

Эйнар, грубый и молчаливый рыбак, потерял брата в ту самую ночь, когда над островом повисла алая луна. Десять лет он плел сеть из льняных нитей, пропитанных смолой священных сосен, и вплетал в узлы медные колокольчики – те самые, что звенели на шеях жертв сирен. Когда небо вновь заалело, он вышел в море, бросив якорь у Чёрной скалы, где, по преданиям, открывался портал в их мир.

Той ночью шторм бил так яростно, что даже бывалые моряки молились в хижинах. Но Эйнар ждал. И тогда сквозь рёв волн прорвался голос – чистый, как первый луч солнца после бури. Песня обволакивала разум, звала к себе, но рыбак заткнул уши воском и бросил сеть. Медь зазвенела, вода вспенилась, и в ловушке забилось нечто... неземное.

Во дворце правителя Сейрина, где стены помнили крики казнённых мятежников, Эйнар предстал с добычей. Сирена, покрытая перламутровой чешуей, с волосами цвета морской пены, билась в сетях, но ее голос, лишённый магии, звучал как плач ребенка. «Убейте её!» – требовал Эйнар, но старейший жрец острова приказал запереть существо в подземелье. «Её сила – в песне. Без моря она умрёт сама», – сказал он.

Через три дня от сирены остались лишь чешуйки, рассыпавшиеся в прах, да странный жемчуг, светящийся в темноте. Эти останки запечатали в хрустальный ларец и спрятали. Где именно, никто не знал. Кто-то говорил, что их выкрал сам Эйнар, а кто-то считал, что останки забрали другие сирены.

После этого случая, сирен никто не видел...

– Матушка, мне бы так хотелось на них взглянуть, хотя бы одним глазком.

– Ох, милый. Сирены – это всего лишь легенда, выдумка. Не придавай этому большого значения.

Мальчик, сидя на коленях у матери, вздохнул и прижался к ней крепче. За окном бушевала метель, завывая словно те самые сирены из страшных сказок.

– Но дедушка говорил... – начал он, но мать ласково прикрыла его рот рукой.

– Дедушка любил приукрасить, ты же знаешь. Спи, мой хороший. Никакие сирены тебе не страшны.

В ту ночь мальчику приснился сон: где он стоит на берегу, а перед ним – море, черное и бездонное. И из глубины, словно из другого мира, поднимается прекрасное существо. Ее глаза полны грусти, а волосы цвета ночи переливались в лунном свете. Она поет. Не песню, а скорее зов, полный тоски и одиночества. Мальчик протягивает к ней руку, и она касается его пальцев своими ледяными ладонями.

Проснувшись в холодном поту, мальчик долго не мог уснуть. Образ сирены преследовал его, словно отпечаток на сетчатке глаза.

Он чувствовал ее боль, ее одиночество, и странное необъяснимое влечение. С этого дня легенда о сиренах перестала быть просто сказкой на ночь. Она стала частью его самого, тайной, которую необходимо разгадать.

Годы шли, мальчик рос, а вместе с ним росла и его одержимость сиренами. Он перечитал все книги в библиотеке, касающиеся морских легенд, расспрашивал стариков, помнивших рассказы своих дедов. И чем больше он узнавал, тем сильнее чувствовал, что в преданиях Сейрина скрыта истина, гораздо более сложная и трагичная, чем просто истории о злобных искустельницах. Он начал понимать, что сирены – не чудовища, а существа, загнанные в угол людской жестокостью и страхом.

Глава 1

Двадцать лет спустя

Солнечный луч, пробившийся сквозь зубчатые стены замка, дрожал на лезвии клинка, словно живое существо, пытающееся ускользнуть от стали. Воздух тренировочного двора был густ от запаха раскаленного железа, сосновой смолы и соли, принесенной ветром с ближнего моря. Здесь, среди звонких ударов мечей и хриплых возгласов оруженосцев, я находил отголосок свободы – той, что давно потеряла королевская кровь в моих жилах.

– Ваше Высочество... Ваше Высочество... – голос Фредрика, словно сквозь вату времени, достиг моего сознания лишь на третьем повторе.

Я резко отпрыгнул назад, едва успев подставить гарду под удар, который мог бы раскроить мне плечо. Металл взвыл, высекая искры, а мой оруженосец, юный Тобиас, застыл в полушаге, его лицо, обезображенное шрамом от оспы, искажилось в немой панике.

– Простите, принц! – прохрипел он, опуская меч.

– Не извиняйся, – я вытер тыльной стороной ладони пот, жгучий, как уксус, на губах. – Лучше научись бить без предупреждения.

Фредрик, не меняя скорбного выражения, протянул шелковый платок с вышитым драконом – символом нашего дома. Его пальцы, обтянутые перчатками цвета воронова крыла, дрожали едва заметно.

– Что такое, Фредрик? – выдохнул я, стараясь скрыть раздражающие нотки в голосе.

– Его Величество Вильер дэ Пан пожелал видеть вас немедленно в своих покоях, – прошептал он, теребя перчатки с вышитыми гербами Сейрина.

Я вытер пот со лба и отбросил меч оруженосцу. Отец не любил, когда ему приходилось ждать, особенно если дело касалось государственных дел.

А в последнее время таких дел было невпроворот.

Королевство Сейрин, несмотря на свои скромные размеры, всегда было лакомым куском для соседей. Богатые рыбные угодья, залежи серебра и стратегически важное положение на перекрестке торговых путей – все это делало нас уязвимыми.

Войдя в покои я увидел отца, стоявшего у стола заваленного свитками, его тень, искаженная светом канделябров, плясала на гобеленах с изображением битвы при Лэрском проливе. На груди у него висел медальон матери – единственное, что он не снимал со дня ее смерти.

- Ты опоздал на семь минут, – произнес он, не глядя.
- Тренировка...
- Отговорки оставь для придворных сплетников.

Наконец он поднял глаза, и я увидел в них то, что пряталось за маской властителя – усталость. Глубокую, как морские впадины у скал Геллранда.

- Садись, Рафаэль.

Карта между нами дышала кровавыми метками: черные флаги Иррена у восточных островов. Их уже видно с наблюдательный башни на горном хребте Вэрхейма. Но самый яркий значок – серебряный якорь – стоял на юге, там, где синие воды Вэльса омывали наши пустынные берега.

– Ты отправишься в Вэльс через пару дней на корабле вместе с их послом, который прибудет сюда уже завтра, – отец ткнул перстнем в серебряную метку. – Встретишься с принцессой Лирой. Через полгода, в день твоей коронации, вы обручитесь.

Тишина взорвалась в ушах. Я сжал ручки кресла, ощущая резь позолоченных львов под пальцами.

- Это... шутка? – слова вырвались прежде, чем успел сдержаться.
- Шутить с судьбой королевства? – Он усмехнулся сухо. – Вэльс предлагает союз. Их флот втрое превосходит ирренский. Их алхимики создали порох, горящий даже под водой. А ты... – он провел

рукой над картой, – ты получишь не только жену, но и ключ к выживанию Сейрина.

– А если я откажусь? – Голос дрогнул, предательски.

Отец медленно поднял медальон к губам – жест, который он совершал лишь в моменты крайнего напряжения.

– Тогда завтра же Вильгельм возглавит посольство. И станет наследником.

Удар оказался точнее любого клинка. Младший брат, чьи белокурые локоны и поэтические сонеты сводили с ума придворных дам, чьи пальцы никогда не знали мозолей от меча...

– Вы бы не посмели, – прошептал я, но отец уже отвернулся к окну, где багровый закат пожирал горизонт.

– Выбор за тобой, сын мой. Но помни: короли не выбирают. Их выбирает долг.

– Хорошо, отец, – произнес я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Я отправлюсь в Вэльс. Но позвольте мне хотя бы самому выбрать свиту, которая будет меня сопровождать.

Отец задумался на мгновение, а затем кивнул.

– Это разумно. Выбери тех, кому доверяешь. Но помни, Рафаэль, ты представляешь не только себя, но и Королевство Сейрин. Твои действия должны быть взвешенными и обдуманными. Не допусти никаких ошибок, которые могут поставить под угрозу наш союз. В твоём распоряжении сутки. Ступай.

Я встал с кресла и, поклонившись отцу, вышел из покоев, чувствуя, как меня переполняет ярость. Неужели моя жизнь – лишь пешка в политической игре? Неужели мои чувства и желания ничего не значат? В голове крутились обрывки фраз, планы, мечты, которым теперь не суждено сбыться. Большая Охота, которую я ждал целый год, превратилась в фарс. Вместо нее – скучная поездка к незнакомой принцессе, с которой я должен связать свою судьбу.

Направляясь в казармы, я обдумывал, кого взять с собой в Вэльс. Нужны были не только верные воины, но и люди, умеющие держать

язык за зубами. Мой друг Кристоф, капитан гвардии, был предан мне до последнего вздоха. Он не задавал лишних вопросов и всегда готов был прикрыть спину в бою. Ему я мог доверять, как самому себе. Вторым я выбрал старого Ганса, моего учителя фехтования. Он был не только отличным воином, но и мудрым советником, способным увидеть ситуацию с разных сторон. Его опыт мог пригодиться в незнакомой обстановке.

В казарме пахло дегтем и мужским потом. Кристоф, начищавший доспехи у бойницы, вскочил так резко, что медный нагрудник с грохотом рухнул на каменный пол.

– Клянусь, принц, я не трогал твое вино! – выпалил он, тараща голубые глаза, всегда лучившиеся смехом, даже в самые мрачные дни.

– Мне нужна свита в Вэльс, – выпалил я, срывая с вешалки плащ. – Ты и Ганс.

Его улыбка померкла. Капитан гвардии, чей дед погиб, защищая моего отца во время мятежа 35-го года, не задавал лишних вопросов. Но старый Ганс, выползая из-за бочки с яблочным сидром, хмыкнул:

– В Вэльс? Значит, старый лис решил продать тебя, как барана на ярмарке?

– Ганс! – ахнул Кристоф, но учитель фехтования лишь отхлебнул из кубка, его единственный глаз (второй поглотила стрела варваров двадцать лет назад) сверкнул насмешливо.

– Правда режет острее меча, мальчик. – Он подошел ближе, и я вновь ощутил запах можжевельника и старости, исходивший от него.

– Но если уж ехать на убой, возьму свой лучший клинок. Для них... или для тебя.

Его слова меня немного успокоили, но тяжесть на сердце не исчезла.

Ночь пришла, принеся с собой шепот приливов. В камине моих покоев трещали поленья, вырисовывая в углях лица прошлого: мать, читавшая сказки у этого же очага, ее палец, водивший по страницам с иллюстрациями сирен...

«Они поют для тех, кто на краю выбора, – говорила она, обращившись к окну, за которым бушевало море. – Их песня – и милость, и проклятие. Но помни, Рафи: даже сирена когда-то была человеком...»

Пламя вздрогнуло, вырвав меня из воспоминаний. Что-то звало – не голосом, а пульсацией в крови, как магнитная жила, тянущая железо. Я шагнул к окну, распахнул ставни...

Ночной воздух обжег прохладой и запахом моря. Полная луна заливала своим призрачным светом королевский сад, превращая привычные очертания деревьев и кустов в загадочные силуэты. Поддавшись порыву, я перелез через подоконник и спрыгнул на мягкую траву. Охрана несла вахту, но я знал каждый уголок сада и мог обойти их незамеченным. Мне нужно было к морю.

Добравшись до берега, я сел на холодные камни и устремил взгляд в бескрайнюю даль. Волны тихо шептали, разбиваясь о прибрежные скалы. Казалось, море делится со мной своей печалью. В голове звучали отголоски материнских сказок о сиренах, их чарующих голосах и трагической судьбе. Неужели и меня ждет такая же участь – быть пленником долга, лишенным свободы выбора? Ярость и отчаяние вновь захлестнули меня. Я сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

Внезапно, тишину ночи пронзил тихий, мелодичный звук. Он лился словно из самой глубины моря, завораживая и маня. Это был голос, полный тоски и печали, но в то же время невероятно прекрасный.

Я замер, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть это волшебное видение. Мое сердце бешено колотилось в груди, и я чувствовал, как по телу пробегает дрожь. Неужели легенды, рассказанные матерью, были правдой? Неужели сирены действительно существуют?

Звук становился все громче и ближе, словно кто-то звал меня по имени. И тогда, в лунном свете, я увидел ее. Из пены, как статуя, вылепленная из лунного света, поднялась девушка. Ее кожа